

риторий скифо-сакского времени» // *Круг идей: базы данных в исторических исследованиях*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 172–178.

3. Серегин Н. Н., Радовский С. С., Идэрхангай Т.-О. База данных археологических комплексов раннесредневековых тюрок Монголии // *Археология Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 48–51.
4. Тишкин А. А., Фролов Я. В. Формирование базы данных о крупных курганах в южной части Обь-Иртышского междуречья // *Археология Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 57–60.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-160-167

УДК 902

К. А. Рахимов, О. У. Мамиров

Средневековое вооружение Уструшаны (по материалам Эски Хавас)

Национальный центр археологии АН РУз, Республика Узбекистан

Аннотация. Статья о сложном луке, фрагменты которого найдены на памятнике Эски Хавас. Сложный лук и его части были научно изучены, проанализированы методы и варианты их изготовления. Эски Хавас — одна из деревень пустыни, которая имеет большое стратегическое значение в своем экономическом и политическом развитии. В письменных источниках его интерпретация как сельской местности вызывает несколько вопросов в современных новых археологических исследованиях. Найденные материалы могут дать ответы на вопросы о его защите, а также на вопросы о древнем военном оружии. Кроме того, найденные здесь остатки сложного лука и концы оси впервые упоминаются в средние века и свидетельствуют о том, что жители этой местности имели боевое оружие, владели ремеслом и боевыми искусствами. **Ключевые слова:** *Эски Хавас, Уструшана, сложносоставной лук, костяные пластины, рукоять, роговые пластины, «скифский тип», «гуннский тип», «сасанидский тип», «среднеазиатский тип».*

Общая площадь городища Древний Хавас составляет около 12 га, арк и шахристан городища практически полностью сохранились, часть рабада серьезно повреждена в процессе освоения участка местным населением. Цитадель находится в северо-западной части городища, ее площадь превышает один гектар, а высота составляет около 20 м.

На основе материала, полученного в 2014–2016 гг., можно полагать, что на месте развалин Древнего Хаваса в период функционирования «царской дороги» находилось поселение, которое еще до возникновения Великого шелкового пути являлось крупным городом [1, п. 105].

В ходе исследований, проведенных в 2017–2018 гг., на месте раскопа, заложенного на восточной части шахристана, была обнаружена баня (хаммам), которая датируется началом XI в. Ее пол был выложен

жженным кирпичом, у которого отвод полностью сохранился. В центре ташнова находился круглый жернов, вокруг него прослеживается кладка в один ряд из жженого кирпича [2, с. 11; 3, с. 55–61; 4, с. 203–207]. Основываясь на материалах, полученных с Древнего Хаваса, исследователи предполагают, что в VI–IV вв. до н. э. на месте городища существовало большое поселение, которое несколько позже превращается в город [5, с. 23].

В результате археологических раскопок, проведенных в 2020 г., на юго-восточной части шахристана городища были обнаружены жилые постройки. На раскопе Р-11 было выявлено несколько помещений, а из помещения №1 было найдено несколько артефактов, которые дали ценную информацию по истории древнего Хаваса. Помещение №1 является коридорообразным, его размер составляет 6,75×3,90 м. Стены сохранились высотой до 25–30 см, ширина западной стены составляет 75 см, восточной – 55 см и южной – 60 см. Вдоль восточной и западной стен помещения устроена из сырцового кирпича суфа (платформа). Суфа вдоль восточной стены имеет ширину 1,5 м. Платформа с обеих сторон облицована сырцовым кирпичом, а внутри заполнена разбитым сырцовым кирпичом, смешанным с грунтом. Ширина суфы вдоль западной стены составляет 50 см, ее высота сохранилась от 12 см до 25 см. Из внутреннего слоя этого помещения зафиксировано несколько костяных предметов (рис. 1). По результатам анализа обработанных костяных предметов, зафиксированных в этом помещении, установлено, что они являются частями луков сложной конструкции, которые с древних времен широко применялись в военных и охотничьих целях.

Лук сложной конструкции обычно состоит из нескольких частей. Его основа изготавливалась из дерева, два его плеча, то есть изгибающаяся часть и серединная часть, сделаны из рога животного, склеенного жильным клеем. С такими компонентами он являлся более эффективным и дальнострельным, чем традиционный лук.

Процесс изготовления такого лука занимал немало времени [6, с. 40–43]. Согласно этнографическим источникам, на это уходило от одного года до трех лет. Такая технология производства была основана на навыках и традициях, сформированных за долгие годы. Эта технология реализовывалась в несколько этапов: смачивание древесины и рога животного, закалка на слабом огне, подготовка и склеивание слоистых пластин, укорачивание лука постоянным натягиванием, многократное склеивание и т. п., и в конце лук прикреплялся на обратную сторону кольца. После этого лук удерживался в таком положении длительное время. Такой процесс служил для получения эффекта обрат-

ной рефлексии, которая давала стреле возможность лететь более далеко. Если ослабить тетиву такого составного лука, его кибить изгибается в противоположном направлении.

На территории Средней и Восточной Азии появление сложносоставного лука тесно связано с районом Байкала. В первой половине I тысячелетия до н. э. в этом регионе существовала значительно улучшенная форма лука, которую А. П. Окладников предложил называть «среднеазиатским типом» [7, с. 219–229]. Аналогичный сложносоставной лук обнаружен А. П. Окладниковым в Прибайкалье и датируется комплексом материальной культуры III тыс. до н. э. Этот лук состоял из нескольких компонентов (слоев или подкладок) [8, с. 6–14].

Н. А. Тихонов, изучавший памятник Нижний Архыз на Северном Кавказе, выделяет сложные по составу луки из погребений сарматских и аланских племен и на основании их анализа делает вывод о том, что все составные части лука склеены между собой в единую конструкцию [8, с. 6–14].

Этот тип луков со в большом количестве выявлен в курганах, принадлежавших кочевым скотоводческим племенам, проживавшим на территориях Евразии. Б. Литвинский пишет, что в этом регионе широко распространены такие типы сложносоставного лука, как «скифский», «сасанидский», «туркестанский» [9, с. 51–69]. Соответственно, можно полагать, что ареал распространения древнего сложносоставного лука был очень широк. Из-за обширности этой территории археологи называют ее Сибирско-Монгольской степью или Евразийской степью и приходят к выводу о взаимосвязи распространения сложносоставного лука на территориях Сибири и в южных районах. Некоторые ученые пришли к выводу, что лук сложного состава попал даже в Китай и Корею из сибирско-монгольских степей [10, с. 149–155]. В результате постепенного развития лука сложного состава, который в научной литературе условно называют «скифским типом», в районах Восточной, Средней, Передней Азии и Сибири появляется несколько типов луков. Скифский тип активно использовался до начала нашей эры, а затем появился более совершенный тип – «хуннский».

Исследователи, изучавшие костяные накладки для луков, отмечают, что такие костяные накладки попали на Северный Кавказ в эпоху развитого средневековья вместе с миграцией каракалпаков из Средней Азии [11]. Подобные находки зафиксированы во многих регионах Средней Азии. Находки лука в основном встречаются в курганах кочевых народов, редко встречаются в поселениях или городских памятниках. На данный момент можно сказать, что лук со сложным составом, найденный на памятнике Старый Хавас, также является редкой наход-

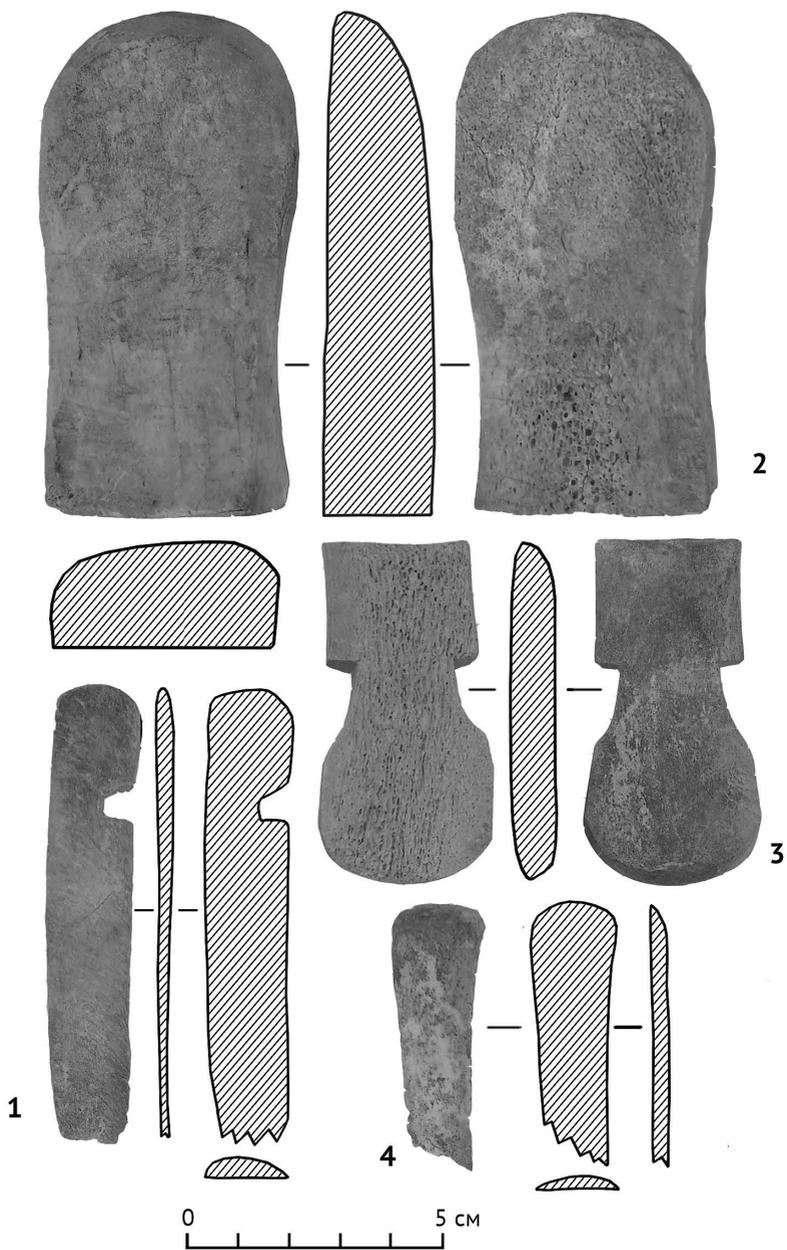

Рис. 1. Фрагменты сложноставного лука из Древнего Хаваса.

кой, встречающейся в оседлых поселениях, и этот фактор важен, поскольку это открывает новое в культуре народов Уструшаны.

Э. Салтовской, проводившей в 1976 г. археологические исследования на территории Уструшанского района, был обнаружен один из таких сложносоставных луков в могилах Аштской степи [12, с. 263].

Основным боевым оружием, предназначенным для боя на дальних дистанциях, безусловно, были лук и стрелы (пайкан). Это оружие было универсальным в использовании и являлось основным как для кочевников, так и для оседлого населения. С увеличением военных конфликтов росла потребность в повышении боевой мощи лука и поражающей способности стрелы [13, с. 66].

Обломки костяных изделий, обнаруженные в Старом Хавасе, представляют собой в основном фрагменты искусно обработанных обломков ребер (рис. 1, 1) и мелких костей (рис. 1, 2). По своим характеристикам данный сложносоставный лук, можно полагать, был изготовлен способом, аналогичным описанному выше. Для крепления двух лопаткообразных пластин в центральной части (рис. 1, 3) с верхней стороны (рис. 1, 4) устанавливалась длинная накладка. Относительно более толстая кость в центральной части является основой рукояти и состоит в основном из более тонкой кости лошади [14, с. 19]. Кость, которая являлась составной частью лука, найденного в древнем Хавасу, с обеих сторон была отшлифована. Основная рукоять имеет боковые пластины и костяные пластины, прикрепленные к обоим концам. Найденные предметы представляют собой фрагменты центральной части лука, лопаткообразные покрытия были прикреплены друг к другу и придавали новый вид при разработке, по сравнению с его предыдущими вариантами. В связи с этим Л. Р. Кызласов, который изучал способы изготовления уйгурского сложносоставного лука, подчеркивал, что он отличается от тюркских луков, и находит аналогии с согдийским [15, с. 75]. Можно полагать, что фрагменты, изображенные на панджикентских росписях VII–VIII вв. н. э., дают сведения о конструкции сложных луков IX–X вв. Точно так же некоторые части лука могли быть установлены в паз, образованных сбоку роговых пластин (рис. 2, 1). Эти костяные пластины считаются базовыми пластинами и в основном изготавливаются из рога горного козла или архара. Другими словами, основным сырьевым «поставщиком» подобных луков являются горные козлы [16, с. 19]. Хотя мы не обнаружили верхнего и нижнего наплечников лука, известных как «пласт» (рус. *кибить*), следует отметить, что в ряде исследований указывается, что они изготавливались из рогов животных или из дерева (рис. 2, 2).

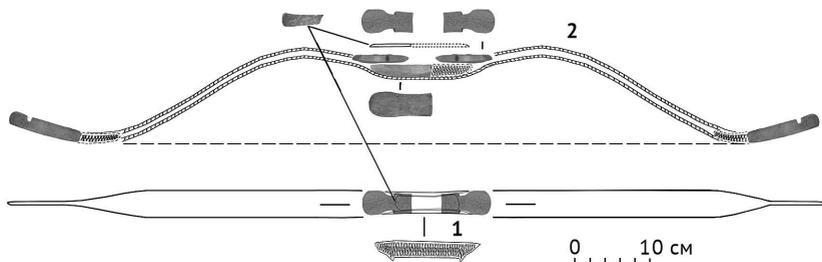

Рис. 2. Реконструкция лука из древнего Хаваса.

Для сохранения состояния «рефлексии» лука воины использовали не один, а два лука. В. И. Распопова, которая проводила исследования по этому поводу, обращает внимание на настенные росписи Пенджикента и указывает, что рядом с лучником, стреляющим из лука, есть еще запасной лук [16, с. 68]. Это доказывают и остатки сложносоставного лука, найденные А. Абдуллаевым в 1981 г. при раскопках курганов в районе Пянджа [17, с. 319]. Более того, изображения батальных сцен, на которых фигурируют лучники, также часто встречаются в археологических исследованиях. Среди упомянутых выше луков образ древнего лука, лежащего в основе «среднеазиатского типа», отчетливо проявляется в изображении батальной сцены на костяной пластине, найденной в кургане Орлот близ Самарканда. Сцена сражения изображает четырех воинов в доспехах, двое из них обстреливают друг друга из лука [18, с. 231]. Основываясь на письменных источниках, А. Ходжаев пишет о культуре населения Уструшаны: «В результате завоевательных походов греко-македонских захватчиков в IV в. до н. э. часть саков переселилась в приграничные районы Китая. У Лин, правитель приграничных областей того времени, писал, что одежда этих народов была удобна для верховой езды и стрельбы из лука. Он приказывает своим солдатам одеваться подобно стилю саков» [19, с. 203]. Ф. Тошбоев, изучавший культуру кочевого населения Уструшаны, в ходе своих исследований зафиксировал несколько археологических материалов, связанных с древним вооружением населения данного региона. Такие образцы оружия, как мечи, кинжалы и наконечники стрел, были обнаружены в курганах Гульбо [20, с. 66]. На основании археологических данных доказано, что кочевое скотоводческое население Уструшаны являлось искусными ремесленниками, здесь были хорошо развиты металлургия и традиции изготовления оружия.

Остатки сложных луков и наконечников стрел, найденные в Старом Хавасе, указывают на то, что население, проживавшее в этом рай-

оне в средние века, было знакомо с изготовлением оружия и владением им, более того, оно владело высоким уровнем боевого искусства. Найденный материал относится к типу лука, сложного по составу боевого оружия, которое было принято в различных регионах Евразии в раннем средневековье и в достаточном количестве встречалось на территории Центральной Азии. О значении лука для населения Уструшанского района свидетельствуют изображения бога Вешпаркара, стреляющего из лука, найденные во дворце Бунджикат настенные росписи Пенджикентского дворца, изображения батальной сцены, отраженные в находке Орлота, и многие другие примеры. В сознании населения лук ценился как главный инструмент, демонстрирующий могущество богов, как залог успеха правителей и полководцев в битвах, как главное оружие, обеспечивающее эффективность охоты.

В заключение можно сказать, что в Уструшанском районе в средневековье оружейное дело продолжило свои традиции, широко распространённые в регионе, но были внесены изменения в некоторые компоненты вооружения.

K. A. Rakhimov, O. U. Mamirov

Medieval weapons of Ustrushana (based on the materials of Old Khavas)

National Center of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

Annotation. The article about the complex bow, where found in the monument to the old Khovos, and the bone objects, which are its parts. Complex bow and its parts have been scientifically studied, methods and types of their construction have been analyzed. Old Khovos is one the desert rustak, which has great strategic importance in its economic and political development. In written sources, its interpretation as a rural area raises several questions in modern new archaeological research. The materials found can provide answers to questions about its protection, as well as questions about ancient military weapons. In addition, the remains of a complex bow and the ends of a axis found here were first mentioned in the Middle Ages that the inhabitants who lived in this area, as in all other spheres, owned military weapons, knew about their craft and martial arts. **Key-words:** *Old Khavas, Ustrushana, composite bow, bone plates, hilt, horn plates, "Scythian type", "Hunnic type", "Sasanian type", "Central Asian type".*

Источники и литература

1. Рахимов К. А. Эски Ховос Буюк Ипак йўли чоррахасидаги шаҳар // Уструшона Буюк Ипак йилида, унинг минтақа-лараро сиесий-иқтисодий ва маданий муносабатларни ривожлантиришдаги ўрни (антик ва ўрта асрларда) Гулустан-2016. С. 103–105.
2. Грицина А. А., Рахимов К. А., Мамиров О. У. О работах Хавасского отряда в Сырдарьинской области в 2017 году. Отчет. Ф. 6.0.1. Д. 65. Архив Института археологии АН Узбекистана. Самарканд, 2018. 51 с.
3. Грицина А. А., Рахимов К. А., Мамиров О. У. Кўҳна Ховос едгорлигида 2015-17

- йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2015–2017 йиллар. 11-сон. Самарқанд, 2018. С. 55–61.
4. Gritsina A. A., Rahimov K. A., Mamirov O. U. Ancient Khavās in the developed middle ages (based on written and archaeological sources) // Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR). Vol. 9, Issue 5, May, India, 2020. P. 203–207.
 5. Раҳимов К. А., Мамиров О. Қўхна Ховос езма ва археологик манбаларда // «Марказий Осиё тарихи ва археологияси муаммолари» мавзусидаги Республика илмий конференция материаллари. Самарқанд, СамДУ, 2018. Б. 21–23.
 6. Милованов Е. А., Иерусалимская А. А. Лук из Мошевой Балки // СГЭ. ХЛ. Л.: 1976. С. 40–43.
 7. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Материалы и исследование по археологии СССР, 1950. Вып. 18, С. 219–229.
 8. Тихонов Н. А., Хафизова Е. Н. Сложносоставной лук из Нижне-Архызского городища // Военная археология: сборник материалов Проблемного совета «Военная археология» при Государственном историческом музее. Вып. 3. Тула: Куликово поле, 2014, С. 6–14.
 9. Литвинский Б. А. Сложносоставной лук в древней Средней Азии (К проблеме эволюции лука на Востоке) // СА. 1966. № 4. С. 51–69.
 10. Ермолов Л. В. Сложносоставной монгольский лук // Корейские и монгольские коллекции в собраниях МАЭ: Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 41. Л., 1987. С. 149–155.
 11. Нарожный Е. И., Плютов В. И. Костяные орнаментированные накладки на луки из средневековых кочевнических захоронений XIII–XIV вв. (некоторые аспекты изучения) // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2009.
 12. Салтовская Е. Д. О раскопках могильника Дашти Ашт в 1976 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XVI. Душанбе. 1982. С. 242–262.
 13. Богомолов Г. И. Материалы к военной археологии Чача (по раскопам храмового комплекса Канки) // Ўзбекистон пойтахти Тошкент 2200 ешда. Тошкентшахрнинг 2200 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий конференция материаллари тўплами. Т. 2009. 66 б.
 14. Даржа В. Традиционные мужские занятия тувинцев. Том 1. Хозяйство. Охота. Рыбалка. Кызыл: Тувинское книжное изд-во. 2009.
 15. Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М. 1969 г.
 16. Распопова В. И. Металлическая изделия раннесредневекового Согда. Л. 1980. 138 с.
 17. Абдуллаев А. Л. Отчет о работе Пянджского отряда за 1981 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXI. Душанбе. 1981. С. 310–324.
 18. Никоноров В. П. Сасанидские боевые рельефы и происхождение темы конной дуэли на пиках прокламативного искусстве доисламского Ирана // Археологические вести. 2020. № 29. Санкт-Петербург, 2020.
 19. Хужаев А. Фаргона тарихига оид маълумотлар. Фаргона, 2013.
 20. Тошбоев Ф. Э. Некоторые суждения о вооружении населения Уструшаны // Археология Узбекистана. № 7. Тошкент-Самарқанд: 2013. С. 66–73.